

А. Калипанова

КОНЦЕПЦИЯ ТИХООКЕАНСКОГО СООБЩЕСТВА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТОКИО (1945-1990): ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Появление и развитие концепции “Тихоокеанского сообщества” на японской почве имеет свою специфику. Ее истоки восходят еще к концу XIX - началу XX вв., ко времени зарождения формирования японского империализма и сопутствовавшей этому процессу экспансии японских монополий на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. В качестве идеологического средства внешнеполитического воздействия, призванного облегчить захват Японией обширнейшего района мира, был выдвинут лозунг создания “великой восточноазиатской сферы сопроцветания”. Сформулированный на основе националистической идеи “общности судеб” азиатских народов, он вместе с тем имел и другой подтекст, означавший, что деятельность Японии в регионе якобы направлена на освобождение стран Азии от господства “белого” империализма. Претворение в жизнь этого лозунга обернулось трагическими последствиями не только для народов Азии, но и для самого японского народа [1].

С конца 50-х годов в результате усилий некоторой части политических кругов страны идея создания “сообщества”, правда, в несколько ином контексте, начала вновь оживать в Японии. Впервые после второй мировой войны подобная идея была высказана в 1959 г. председателем нижней палаты парламента И. Коно, предложившим создать “Тихоокеанское объединение”. “Для того, чтобы приблизить японо-американские отношения к состоянию равенства и обеспечить экономическое развитие отсталых районов Азии, - говорил И. Коно, - было бы желательно непосредственно связать экономический блок Азии с экономическим сообществом США и Канады” [2]. В то время эта идея получила резонанс, прежде всего, в научных и деловых кругах Японии. Уже в 1965 г. с конкретным предложением выступили профессор университета Хитоцубаси К. Кодзима и представитель Японии в Экономической комиссии по Азии и Дальнему Востоку (ЭКАДВ) ООН Х. Куримото. Взяв за образец ЕЭС, они предложили план создания аналогичной экономической организации, названной ими Тихоокеанской зоной свободной торговли (ТЗСТ). В нее должны были войти США, Канада, Япония, Австралия и Новая Зеландия.

План предусматривал полную ликвидацию таможенных барьеров, свободную торговлю между странами, входящими в эту организацию. В отношении стран - не членов организации экономическая политика должна была определяться каждым правительством в отдельности [3]. Анализ плана показывал, что при его реализации максимальные выгоды получала бы Япония. Так, по подсчетам, выходило, что 37% японского экспорта в те годы приходилось на страны региона, причем этот показатель у Японии был значительно выше, чем у других стран тихоокеанского бассейна. Вместе с тем 95% японского экспорта приходилось на промышленные товары, по которым эффект отмены пошлин особенно высок, а 71% японского импорта - это продукция развивающихся отраслей, которую Японии выгодно было импортировать по дешевым ценам.

Подобная перспектива заинтересовала не только японских бизнесменов, но и деловые круги предполагаемых участников из числа развитых капиталистических стран. Уже в 1967 г. по инициативе Японии создается так называемый Экономический совет тихоокеанского бассейна (ЭСТБ) - международная организация бизнесменов развитых капиталистических государств региона, включая Австралию, Канаду, Японию, Новую Зеландию и США.

В 1968 г. по инициативе К. Кодзима и австралийского ученого П. Драйсдейла, выдвинувших идею создания Организации тихоокеанской торговли и развития (ОТТР), была созвана первая конференция по вопросам торговли и развития в бассейне Тихого океана. При этом, если ТЗСТ допускала возможность присоединения развивающихся стран лишь в качестве ассоциированных членов, то ОТТР с самого начала предусматривала членство развивающихся государств на полноправной основе.

К идеям создания региональной организации проявили интерес и политические круги Японии. Так, в 1967 г. министр иностранных дел Т. Мики предложил создать организацию “азиатско-тихоокеанской сферы сотрудничества”. В отличие от предыдущих концепций, в которых главный упор делался на экономическое сотрудничество, он предлагал придать этому “сотрудничеству” прежде всего полити-

ческую окраску “пацифистского содержания”. Однако уже в то время среди правого крыла правящих кругов зрели планы создания военизированной организации всеазиатского масштаба. На это совершенно определенно указывал известный своими консервативными взглядами японский идеолог М. Кадзима. “Основной задачей японской дипломатии, - писал он, - я считаю создание Пан-Азии и выступаю с этой идеей уже много лет”. В качестве первого шага в этом направлении должно было стать, по его мнению, создание “Азиатско-тихоокеанского сообщества” [4].

Уже в то время участвовали конференции, посвященные проблеме объединения различных частей “Азии” и Тихого океана в единую региональную организацию. На одной из них, в июне 1969 г., премьер-министр Эйсаку Сато говорил о необходимости соединить Восточную Азию, ЮВА и южную часть Тихого океана, обозначаемую как “Азиатский и Тихоокеанский регион” в “объединенный регион” под названием “Тихоокеанская Азия”. Движущей силой реализации такой идеи Сато откровенно называет “национализм, который глубоко укоренился в душе этих стран” [5]. В этой связи становится понятным, почему на подобной встрече отсутствовали такие Тихоокеанские страны, как США, Канада и другие государства Тихоокеанской Америки. Следует также отметить, что именно с этого года в Токио начал регулярно выпускаться журнал “Пасифик комьюнити”, в котором широко обсуждались проблемы взаимодействия стран этого региона.

Несмотря на это, в первой половине 70-х годов интерес к концепции создания региональной организации на Тихом океане временно упал, что было связано с резко обострившимися торгово-экономическими противоречиями между США и Японией («текстильная война» 1969-1971 гг.), концентрацией внимания на отношениях с КНР и, наконец, экономическим кризисом 1974-1975 гг.

Вновь возобновилось обсуждение темы Тихоокеанского сообщества в 1975 г. Импульс к этому был дан Т. Мики. Будучи тогда премьер-министром, он поручил Научно-исследовательскому институту Номура подготовить по этому вопросу специальный доклад, который был представлен в мае 1978 г., уже после его ухода в отставку. В качестве составной части доклад вошел в книгу “Стратегия Японии к XXI веку. Как преодолеть кризисы”, изданную рабочей группой “XXI век” Японского центра по развитию комплексных исследований (НИРА).

Доклад ориентировал правящие круги на формирование Тихоокеанского сообщества как некоей подсистемы, которая в перспективе должна войти в складывающуюся глобальную систему. В нем прозвучал призыв к заинтересованным сторонам сосредоточить экономическое сотрудничество между тихоокеанскими странами на вопросах энергетики и металлургии.

В качестве возможных участников этой организации назывались США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны АСЕАН. Высказывалась мысль о том, что к этим проектам впоследствии могли бы подключиться Южная Корея, Гонконг и Тайвань. Для придания этим планам “мирного” характера предусматривалась также возможность вхождения в организацию Китая, Советского Союза, Вьетнама, Лаоса и Кампучии. В докладе рекомендовалось на первой фазе сосредоточить внимание на создании совместных запасов нефти, урана и других энергоресурсов и поставке дешевой стали.

Большое место было уделено и политическим аспектам, которые, прежде всего, касались отношений с СССР и КНР. Политологи рекомендовали японскому правительству отказаться от “дипломатии равных расстояний” от названных государств, т.е. политики, которая проводилась в период 1972-1978 гг. Они призвали опять взять на вооружение концепцию “динамичного балансирования”, согласно которой Япония должна идти на большее сближение с той страной, которая проявит “большую симпатию” к Японии [6]. В подобных советах уже тогда просматривалось намерение их авторов сыграть на «ненормальных» отношениях между СССР и КНР, заранее подготовить почву для выведения той или иной страны, политика которой “не соответствует” установкам, определенным Токио и Вашингтоном, за рамки предлагаемого “сообщества”.

Правительство Т. Фукуда учло этот совет и резко склонилось в сторону КНР в ущерб отношениям с Советским Союзом. Вместе с тем оно не проявило интереса к идее “сообщества” в целом, поскольку реальная политика Токио в тот период строилась на иных концептуальных основах, предусматривавших усиление военно-политических средств воздействия на международную обстановку.

Идея сообщества вновь актуализировалась при кабинете М. Охира. В марте 1979 г. была создана специальная группа при канцелярии премьер-министра для разработки вопросов Тихоокеанского сообщества во главе с дирек-

тором Японского центра экономических исследований С. Окита, ставшим вскоре министром иностранных дел Японии. К концу того же года группа представила доклад с предложением учредить “Сообщество тихоокеанского кольца” – “экономическую и культурную ассоциацию стран, берега которых омываются крупнейшим в мире океаном”.

Первоначально, по словам С. Окита, “деликатный вопрос” об участниках “сообщества” решался таким образом: “пятерка” развитых капиталистических государств и “пятерка” стран АСЕАН. Не исключалось также участие Советского Союза и КНР. За вовлечение двух крупных социалистических государств, а также КНДР в планируемую организацию в середине 70-х годов высказывались и некоторые политические деятели Австралии и США, в частности, заместитель премьер-министра Австралии Кейрнс, Г. Киссинджер, сенатор М. Мэнсфилд. Последний даже предлагал в качестве предварительного этапа к созданию “азиатско-тихоокеанской экономической зоны” заключить договор об обеспечении коллективной безопасности между США, Японией, СССР и КНР.

Однако на семинаре в Канберре в сентябре 1980 г., где был учрежден Комитет Тихоокеанского сотрудничества, говорилось уже о двух “пятерках”, трех странах южной части Тихого океана (Западное Самоа, Тонга, Фиджи) и Южной Корее, поскольку последняя, как подчеркивал в своем докладе С. Окита, “проявляет повышенный интерес к данной проблеме”. За рамками “сообщества” оказались социалистические государства, Гонконг, Тайвань и страны Латинской Америки [7].

Идея Тихоокеанского сообщества была положена в основу переговоров, которые М. Охира вел в январе 1980 г. в Австралии и Новой Зеландии и в мае того же года в Канаде. В столицах этих государств доводы японского премьер-министра в пользу “сообщества” были восприняты “с пониманием”. Так, в японо-канадском коммюнике говорилось, что премьер-министр Э. Трюдо “выразил заинтересованность канадского правительства в широком участии совместно с другими тихоокеанскими державами в претворении в жизнь этой концепции” [8].

Однако после внезапной смерти М. Охира обсуждение концепции Тихоокеанского сообщества на время прекратилось, поскольку новый премьер-министр Дз. Судзуки исходил из иных представлений на внешнюю политику Японии, которая теоретически была отражена в доктрине

“комплексного обеспечения национальной безопасности”. Она и стала основой практической деятельности страны на международной арене.

Отказ от концепции Тихоокеанского сообщества на тот момент сыграл большую роль, прежде всего, внутренние факторы, а также логика взаимоотношений с США. Вместе с тем, видимо, учитывался и такой внешний фактор, как негативное отношение к ней руководителей стран АСЕАН.

В правительственных кругах этой ассоциации отнеслись к концепции как к очередной попытке воссоздать “великую сферу сопроцветания Восточной Азии”. К примеру, министр иностранных дел Филиппин К. Ромуло охарактеризовал ее следующим образом: «Попытки установить в азиатско-тихоокеанском регионе “новый порядок” по японскому образцу не являются чем-то новым. В странах Юго-Восточной Азии не забыли последствий хозяйничанья японской военщины. Очень опасно, если Токио вновь свяжет нас по рукам и ногам. Я испытываю серьезную тревогу в отношении новой “сферы сопроцветания” – Тихоокеанского сообщества» [9].

Помимо самой “идеи” “сообщества” страны АСЕАН волновал характер его структуры. В конце 70-х годов страны в неофициальном порядке предлагали Японии создать единую торговую систему по образцу Ломской конвенции, которая существует между ЕЭС и некоторыми государствами Африки и Латинской Америки. Согласно этой системе, промышленно развитые державы вводят льготные таможенные тарифы на товары развивающихся стран, которые, в свою очередь, берут обязательство поставлять их на стабильной основе и по заранее определенным ценам. Но Токио категорически отказался от внешне столь заманчивых перспектив, сославшись на то, что “не сможет нарушать систему свободной торговли”. Японию больше устраивает не замкнутая, а размытая региональная группировка. Токио хотел бы, чтобы членство в ней не налагало на него слишком больших экономических обязательств и давало возможность укрыться за спинами остальных участников “сообщества” от “чрезмерных требований и претензий” со стороны развивающихся стран, особенно АСЕАН, которые постоянно упрекают Японию в “экономическом империализме”.

Подобные настроения руководителей стран АСЕАН, а также отсутствие внимания к идее “сообщества” со стороны правительства лейбо-

ристов в Австралии были учтены новым кабинетом Японии во главе с Я. Накасонэ. Во время своей поездки по ряду стран ЮВА (май 1983 г.) он ни разу не упомянул о необходимости создания такой организации. Это вовсе не означает, что Я. Накасонэ была чужда мысль о формировании блока из азиатских государств под эгидой Японии. В своей книге “Логика нового консерватизма”, увидевшей свет в 1978 г., он сам выдвинул концепцию “Тихоокеанского экономического и культурного анклава”. Однако в ней говорилось, что инициатива по учреждению такого “анклава” должна исходить не от правительственных органов, а от “общественного движения, руководимого учеными, политиками, бизнесменами”.

Новые элементы в трактовке Я. Накасонэ идеи “тихоокеанского сотрудничества” появились во время посещения им в январе 1985 г. стран Океании (Фиджи, Папуа-Новой Гвинеи), Австралии и Новой Зеландии. Японский премьер-министр сформулировал их в виде следующих “четырёх предложений”: 1) региональное сотрудничество должно ограничиваться развитием экономических, культурных и научно-технических связей; 2) инициативы, направленные на поощрение такого сотрудничества, должны принадлежать странам АСЕАН; 3) аналогичные инициативы должны исходить от частного сектора промышленности; 4) странам различных регионов должна быть предоставлена возможность подключиться к такому сотрудничеству.

Самым важным является второе “предложение” - передача инициативы странам АСЕАН. По мысли Я. Накасонэ, оно лишит их оснований для обвинения Японии в стремлении занять руководящее место в планируемом “тихоокеанском сотрудничестве” [10]. Однако этот ход японского премьера вряд ли мог кого-нибудь ввести в заблуждение, поскольку вполне очевидно, что по чьей бы инициативе ни создавалось такое “сообщество”, Япония и США, опираясь на свой превосходящий экономический и военный потенциал, постарались бы захватить в нем руководство.

Идея Тихоокеанского сообщества тихо “угасла” в Японии во второй половине 80-х годов, приняв обличье абстрактных лозунгов о Тихом океане как регионе будущего века. Причем, спикеров на этот счет становилось все меньше и меньше. Симптоматично, что в 1986 г.

прекратил свое существование и журнал “Эйша пасифик коммьюнити”, наследник “Пасифик коммьюнити” с 1978 г.

Что и неудивительно, поскольку даже М. Охира, выдвигая идею Тихоокеанского сообщества, подчеркивал, что “фактически это скорее декларация, чем организация, ибо у нас не будет руководящего центра”. Дз. Судзуки, исходя из качественного различия в условиях экономического развития стран Тихого океана, указывал на нецелесообразность попыток создавать организацию, подобную ЕЭС, и призывал к установлению отношений “умеренной солидарности” между странами данного региона. Я. Накасонэ также неоднократно подчеркивал, что из-за неоднородности предлагаемого состава участников “объединения” лучше иметь более “размытую структуру” [11].

1. См. Арин О.О. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. – М., 2005. – С.15-17.

2. МЭМО. - 1981. - №3. - С.73.

3. См. Kojima K. Japan and a Pacific Trade Area. – Tokyo, 1971. – С. 25-26.

4. Kajima M. Modern Japan's Foreign Policy. - Tokyo, 1970. – С. 23.

5. Алиев Р. Ш. - А. Внешняя политика Японии в 70-х - начале 80-х годов (Теория и практика). - М.: Наука, 1986. – С.18.

6. Нидзю эссэйки-э-но сэнряку. Кики-о норикаэру ка (Стратегия Японии к XXI веку. Как преодолеть кризисы). - Токио, 1978.

7. Okita, Saburo. Approaching the 21st Century: Japan's Role. - Tokyo: Japan Times, 1990. – С. 42-43.

8. Ковригин Е. Б. Противоречия и перспективы формирования “Тихоокеанского сообщества”. - М.: Международные отношения, 1989. – С. 34.

9. Ковригин Е. Б. Противоречия и перспективы формирования “Тихоокеанского сообщества”. - М.: Международные отношения, 1989. – С. 41.

10. “Тихоокеанское сообщество”: планы и перспективы // Отв. ред. И.И. Коваленко. - М.: Наука, 1992. – С. 21-22.

11. См. Джеймс Морли. Япония и Азиатско-Тихоокеанский регион. Определение новой роли// КОМПАС. Комментарии, прогнозы, анализ, события. – 1999. - №127. – С. 35-58.

Бұл мақала жапондық негізде «Тынық мұхит қоғамдастық» концепциясының тарихи қалыптасуы мен даму мәселесіне арналған. Сонымен қатар 1945-1990 ж. кезеңінде концепцияның Токионың сыртқы саясатына ықпалы қарастырылған.

This article is devoted to the historical formation and development of the concept of "Pacific Community" on Japanese basis. It was also considered the influence of the concept on Tokyo's foreign policy of period 1945-1990.